

Когда Сэ Чанмин вернулся во Двор Ясной Луны вместе с Шэн Лююем, всё происходящее снаружи перестало его волновать.

Из восьми учеников их двора не вернулся никто, кроме него самого. Остальным либо не повезло оказаться на тех горах, где шли занятия — как Цун Юаню и Чэнь Ибаю, — либо они из-за начавшейся смуты предпочли держаться вместе, объединившись в защитный массив, чтобы хоть как-то дать отпор врагу.

Спустя пару часов донеслась тяжелая, глухая детонация, а следом — еще несколько взрывов.

Сэ Чанмин глянул в окно. Зрелище напоминало прорванный бумажный мешок с грязной водой: из-за пика Чжоу клубами повалили ядовитые миазмы и густой туман, расползаясь во все стороны и грозя затопить окрестности. В вышине яркими искрами зажглись десятка полтора огоньков — должно быть, культиваторы, управлявшие духовными зверями, задействовали свои артефакты.

Вскоре туман заметно поредел. Его остатки уже не представляли угрозы для обитателей академии и медленно таяли в воздухе.

Небо, однако, заметно нахмурилось.

Сэ Чанмин поднялся и взял с прикроватного столика светильник с самой тонкой, почти истаявшей свечой.

Шэн Лююй лежал на боку, уронив голову на подушку и свернувшись в клубок. Тонкие бледные пальцы судорожно цеплялись за легкое покрывало.

Ему холодно?

Снаружи работал защитный барьер, воздвигнутый Жуань Люся, и в воздухе разлилась леденящая стужа.

Сам Сэ Чанмин, обладая глубоким уровнем культивации, давно не чувствовал ни зноя, ни мороза. Но перед ним лежал лишившийся духовных сил птенец. Маленькая птица Чанмин сейчас был беззащитен перед холодом.

Сэ Чанмин нахмурился. Сделав несколько шагов к шкафу, он распахнул дверцы. Внутри было пусто — лишь пара сменных одежд. Единственной плотной вещью оказался выданный академией зимний халат.

Набросив его поверх покрывала, Сэ Чанмин наклонился, убрал свечу из лампы и коснулся пальцем металлического донца. На кончике ногтя вспыхнул крошечный язычок духовного пламени. Огонь упал на металл и принялся гореть сам по себе, без всякого топлива. Накрытый

стеклянным колпаком, он давал ровное, мягкое свечение, ничуть не отличаясь от обычного фитиля.

Комната постепенно наполнялась теплом.

Тонкую же восковую свечу Чанмин зажег отдельно и поставил на край махагонового стола. Дрожащий огонек отбросил на бумажное окно мягкую зыбкую тень.

Вскоре тишину во дворе нарушил скрип открывшихся ворот. Кто-то вошел в усадьбу.

Сэ Чанмин уловил звонкий голос Жуань Люся:

— Какая дерзость со стороны демонов! Вот завершу обучение — обязательно истреблю всю эту нечисть!

— Сестрица Жуань, мне так страшно... — едва слышно пробормотала Чжоу Сяоло.

В ответ слышались подбадривающие слова. Похоже, тех учеников, кому не посчастливилось оказаться во время нападения на охваченных боем пиках, благополучно отпустили по жилым корпусам.

Нефритовый жетон Сэ Чанмина слабо замерцал.

Он взял его в руки, но обнаружил на гладкой поверхности не текст, а очертания узора связи. Стоило провести пальцем по линиям, активируя массив, как из пластинки раздался голос господина Сюя.

Сэ Чанмин мельком глянул на темнеющее небо и равнодушно спросил:

— Разве вам не положено сейчас разбираться с последствиями этой катастрофы, господин Сюй?

Даже не имея за плечами опыта монастырского или сектантского обучения, Чанмин прекрасно понимал: после столь сокрушительного происшествия наставники академии обязаны трудиться всю ночь напролет. Ни о каком отдыхе и речи быть не могло.

Собеседник тихонько закашлялся. В его голосе зазвучали лукавые, довольные нотки законченного лодыря:

— Ох, я ведь человек болезненный, хворый, мне покой предписан. К тому же демонический барьер пал, демоны перебиты, да и миазмы почти рассеялись. Дел осталось всего ничего.

Чанмин отнесся к этим словам со скепсисом.

Он не стал расспрашивать о деталях, однако наставник сам принялся увлеченно излагать подробности.

Как выяснилось, благодаря тому, что средоточие барьера на Пике Высшего Начала пробили в самом начале столкновения, скорость его обрушения оказалась ничтожно мала. Прорваться сквозь него сумели лишь единицы. На Пике Поиска Кунь занятий сегодня не проводилось вовсе, так что там обошлось без жертв. Истинной целью демонов являлся исключительно Шэн Лююй; три вершины они попытались поглотить лишь потому, что этого требовала структура сложного ритуального массива. Иначе не стоило бы и огород городить.

— Предателем оказался хозяин Пика Поиска Кунь, Истинный человек Юйли, — поведал господин Сюй. — Он отменил все сегодняшние уроки под предлогом того, что на склонах якобы заметили демонические тени.

Сэ Чанмин отозвался тихим, почти невесомым «хм» — он говорил вполголоса, словно боясь потревожить чужой сон.

— И тебе совсем не интересно узнать, почему он так поступил? — поинтересовался Сюй Цяньлинь.

Сэ Чанмин небрежно опустил жетон на столешницу и, поправив фитиль, негромко произнес:

— Меня это не касается.

— Скучный ты человек. Негоже в неполные двадцать лет рассуждать подобно старцу, готовящемуся отойти в мир иной. — Собеседник хохотнул и тут же добавил: — Хотя кто знает... Быть может, ты и впрямь какой-нибудь древний владыка, решивший спуститься с гор ради забавы?

Впрочем, если судить по телу, Чанмин оставался обыкновенным юношей.

Сэ Чанмин пропустил его слова мимо ушей, намереваясь оборвать связь.

Но наставник наконец перешел к делу:

— В совете очень пеклись о судьбе маленькой птицы Чанмин. Я доложил, что ты уже вызволил его. Пришлось сочинить басню: якобы вы с молодым господином Шэном чрезвычайно близки, и ты в порыве чувств ринулся в пекло, наплевав на запреты. Мне же, как преданному делу учителю, не осталось ничего другого, кроме как одолжить тебе свой артефакт и поделиться частью духовных сил. Только потому ты и сумел вернуть божественную птицу невредимой.

Господин Сюй сокрушенно вздохнул:

— Старейшины из Зала Размышления над Заповедями отчитали меня в пух и прах за это самоуправство. И где справедливость? Я ведь проявил себя как заботливый наставник, прикрывший спину непутевого ученика.

К счастью, спасатели из Академии Лулинь подоспели слишком поздно, когда Двойной Зрачок — око, способное распознать чужую сущность, — уже угас. В противном случае обман непременно раскрылся бы.

Сэ Чанмин усмехнулся и уже собирался ответить, как вдруг в глубине комнаты послышался шорох.

Шэн Лююй соскользнул с кровати. Цепляясь за деревянный край, он тщетно пытался подняться, но лишенное сил тело не слушалось его.

Прежде чем юноша упал во второй раз, Сэ Чанмин успел подхватить его.

Голос Шэн Лююя, только что пришедшего в себя после забытья, звучал тихо, хрипловато и удивительно мягко — Чанмин никогда прежде не слышал у него таких интонаций.

— Это ты? — спросил он.

Сэ Чанмин бережно поднял его с пола и уложил обратно, натянув одеяло до самого подбородка.

— Так темно... — чуть слышно пожаловался Шэн Лююй. — Я ничего не чувствую. Решил, что меня действительно утащили в Царство демонов.

И прежде Маленькая птица Чанмин был лишён привычного зрения и слуха, но тогда его спасали духовные силы и незаурядное мастерство культивации. Восприятие мира божественным созданием разительно отличалось от того убогого небытия, в котором юноша очутился теперь.

Сердце Сэ Чанмина дрогнуло. Наклонившись к самому уху юноши, он негромко произнес:

— Ты не в Царстве демонов.

"В моей комнате. На моей постели. Рядом со мной"

Здесь, во Дворе Ясной Луны, было сейчас безопаснее всего во всей академии.

Но вслух Чанмин этого говорить не стал.

Шэн Лююй бессильно откинулся на подушку и, инстинктивно потянувшись всем телом к источнику тепла — горящему светильнику, — тихонько выдохнул:

— О...

Сэ Чанмин лихорадочно соображал, как подбодрить напуганную птицу, не нарушая границ приличия и не выдавая собственного волнения.

Однако закончить мысль ему не дали — лежащий на столе нефритовый жетон внезапно заголосил на всю комнату:

— О, неужто наш ненаглядный птенец очнулся? Разумеется, держать его подле себя — единственное, что может вернуть тебе душевный покой, верно?

Лицо Сэ Чанмина мгновенно заледенело. Температура в комнате резко упала. Даже лежащий в постели Шэн Лююй уловил эту перемену и испуганно сжался.

— Замолчи, — процедил Чанмин.

Разделявшие их горные вершины мешали заставить господина Сюя замолчать силой, поэтому тот беспрепятственно продолжал разглагольствовать:

— К слову, о деле. В академии сейчас царит суматоха, оберегать молодого господина Шэна некому. Возвращаться во Двор Разреженного Ветра ему пока тоже нельзя — кто знает, какие ловушки там могли оставить предатели. Так что забирай эту птицу себе. Поухаживаешь за ней несколько дней.

Сэ Чанмин вовсе не горел желанием брать на себя подобные хлопоты.

Однако наставник лишил его возможности возразить, скороговоркой добавив:

— Спасать так спасать, друг мой. Тебе ведь что-то от него нужно? Вот и заставь его задолжать тебе по гроб жизни. Будет проще просить об услуге.

Связь мгновенно оборвалась.

Шэн Лююй уловил перемену в настроении Чанмина и понял, что тот больше ни с кем не переговаривается.

— С кем ты беседовал? — спросил он. — О чем вы спорили?

Сэ Чанмин молча опустил на него взгляд.

Духовное пламя горело мягким золотисто-алым светом. Слабые отблески плясали на бледном лице Шэн Лююя.

Его веки были плотно сомкнуты, но подрагивающие ресницы выдавали глубокую тревогу. Черные шелковистые волосы разметались по подушке. Сейчас, без привычной колючей гордости, он казался удивительно беззащитным, кротким и послушным.

Раньше Маленькая птица Чанмин никогда не задавала лишних вопросов. В его глазах Сэ Чанмин оставался невыносимым заносчивым гордецом, с которым не стоило откровенничать.

Сегодня же он проявил небывалое любопытство.

Должно быть, виной тому был страх. Или растерянность от неведения.

Большинство живых существ в поднебесном мире познают реальность и находят опору в пространстве благодаря зрению и слуху. Шэн Лююй же потерял сознание посреди смертельной опасности, а очнувшись, обнаружил себя запертым в абсолютной тьме и безмолвии.

Сэ Чанмин достал из широкого рукава мешочек с кедровыми орехами, развязал его и протянул юноше:

— Ты ведь сам почуял от меня запах хвои. В Царстве демонов кругом лишь раскаленная лава да мертвые скалы, там кедры не растут.

Немного помолчав, он добавил:

— Будешь?

Шэн Лююй принял угощение. Вопреки обыкновению, он не стал высокомерно отказываться, а послушно вытащил из мешочка орешек и отправил в рот.

Кедровые орехи и духовные плоды — лучшее лекарство для испуганных птенцов.

Когда Сэ Чанмин попытался подняться, Шэн Лююй выронил орехи и судорожно вцепился в полу его халата, словно боясь остаться один.

Пришлось мягко пояснить:

— Мне нужно вырезать массив на духовном камне. Таком же, как в прошлый раз.

Лишь после этого Шэн Лююй медленно, с явной неохотой разжал пальцы.

Сэ Чанмин тихо вздохнул.

Похоже, юноша пережил сильнейшее потрясение. На вершине пика Чжоу он казался непоколебимым и отважным воином, чьим стрелам не смела противостоять ни одна тварь. Кто бы мог подумать, что под этой маской скрывается напуганный ребенок.

Закончив с резьбой, Чанмин вернулся к постели и вложил один из камней в ладонь Шэн Лююя.

Маленькая птица Чанмин тут же спрятала драгоценность под подушку, даже не подумав о том, что грани будут давить на ухо.

Обретя хоть какую-то связь с внешним миром, он больше не пытался удерживать Сэ Чанмина за одежду, однако незаметно придвинулся к краю кровати ближе к нему, продолжая неторопливо щелкать орехи.

Сэ Чанмин задумчиво наблюдал за ним.

В такие редкие мгновения ему чудилось, будто Шэн Лююй неуловимо напоминает Сэ Сяоци. Совсем чуть-чуть.

Обычно дерзкие и безрассудные, не ведающие страха пред миром, при малейшей угрозе они разом теряли весь свой апломб, стремясь поскорее забиться в чужие теплые объятия. Капризные создания, требовавшие ласки, уговоров и абсолютного чувства безопасности.

Правда, успокоить божественную птицу оказалось гораздо проще, чем Сэ Сяоци.

Хватило лишь горсти кедровых орехов, пары тихих слов и ровного пламени светильника, дарующего тепло.

Сяоци вечно требовал невозможного, этот же юноша довольствовался малым. Его хрупкое доверие завоевывалось на удивление легко.

Но наваждение быстро рассеялось.

В дверь настойчиво постучали, и, не дожидаясь ответа, незванный гость бесцеремонно переступил порог.

Чэнь Ибай с покрасневшими от слез и ветра глазами завопил с порога:

— Брат Сэ! Ты не поверишь, я сегодня едва живым остался! Прямо из лап смерти вырвался!

Тут взгляд вошедшего упал на кровать. Он так и застыл на месте, а затем с любопытством вытянул шею:

— Постой... А кто это у тебя на постели развалился? Неужто завел себе тайную зазнобу?

<http://bllate.org/book/18249/1750602>